

Музыкальное образование в России и русские меценаты.

Иванова Ольга Сергеевна, Шевлякова Ирина Николаевна

*Концертмейстер, Муниципальное Автономное Учреждение
Дополнительного Образования ЗАТО Северск ДШИ*

К середине XIX века в России появилась особая категория состоятельных людей, предпринимателей, которые вкладывали свои средства в развитие науки и культуры, не получая от этого никакой прибыли. Их было не много, но они внесли огромный вклад в развитие русского искусства. Предприниматели, промышленники и купцы не понимали этих людей, считая занятие искусством пустой забавой, но они продолжали покупать картины, организовывать выставки и оперные постановки, издавать ноты и просто помогать талантливым художникам и композиторам. Хотя они сами не создавали великих произведений искусства, но их имена запечатлены в истории культуры России. П. М. Третьяков, С.Т. Морозов, С. И. Мамонтов, М.П. Беляев, Н.Ф. фон Мек – русские меценаты, благодаря деятельности которых могли создавать свои шедевры П.И. Чайковский, А. Н. Скрябин, Н. А. Римский – Корсаков, И. Е. Репин, В.И. Суриков, и другие музыканты и художники.

Кто же такие меценаты? Обратимся к энциклопедическому словарю: в Древнем Риме в VIII веке до н.э. Меценат (Maecenas) – это имя реального человека, политического деятеля, приближенного императору Августу, выполнявшего дипломатические и частные поручения. Этот человек покровительствовал поэтам. Поэтому понятие «меценат» стало с тех пор нарицательным – так стали называть богатого покровителя наук и искусства, вообще того, кто покровительствует какому-нибудь делу, начинанию.

Выше были названы имена только тех меценатов, которые постоянно оказывали помощь музыкантам и художникам. Но были еще и единовременные пожертвования от людей, способствующих начинаниям энтузиастов, которые

внесли огромный вклад в развитие музыкального образования в России. Одним из таких меценатов была великая княгиня Елена Павловна.

Меценатство – это феномен русского менталитета. Любовь к искусству, необходимость в духовном развитии, заинтересованность в творческой реализации художников, музыкантов и различных коллективов, наличие высокообразованных людей, которые желают развивать русскую музыкальную культуру и вкладывают в нее деньги, - стали стимулом развития меценатства. Во все времена существовало много талантливых людей с гениальными идеями, но при отсутствии материальных средств, они не имели возможности нести свое искусство зрителям. Воплотить многие из этих высоких замыслов помогли меценаты.

В 1862 году А.Г. Рубинштейн открыл Санкт-Петербургскую консерваторию, положившую начало профессиональному образованию российских музыкантов. Попытаемся восстановить факты, которые предшествовали этому знаменательному событию и понять роль меценатов в этом трудном предприятии. В середине XIX века Россия оставалась единственной крупной европейской страной, в которой не было специального музыкально-образовательного учреждения. В конце XVIII – начале XIX века уже существовали консерватории, академии музыки, музыкальные институты, высшие музыкальные школы, факультеты в университетах в Италии, Франции, Германии, Австрии, Бельгии, Чехии, несколько позже – Испании, Швейцарии и других странах. Их цель – подготовка певцов, драматических артистов, органистов или исполнителей-инструменталистов, а в некоторых консерваториях на первый план выдвигались музыкально-теоретические классы.

В России главными очагами подготовки музыкантов по-прежнему оставались классы Придворной певческой капеллы, театральных училищ Петербурга и Москвы, женских привилегированных институтов, частные школы выдающихся педагогов – певцов и пианистов. В это время

общественный статус российского музыканта был скромн и неясен. Многие даже и не считали, что труд музыканта можно отнести к серьезному занятию или приравнять к профессии, которой посвящают всю свою жизнь и тем самым зарабатывают средства к существованию. Об этом свидетельствует воспоминание А.Г. Рубинштейна: «...Однажды я зашел в казанский собор – исповедоваться. Подошел к дьякону, чтобы по обыкновению записать фамилию. Далее следовало в соответствующую графу поставить звание. Не задумываясь, указал: артист-музыкант, коим и был без сомнения для всей артистической Европы. Дьякон долго думал, но ничего подобного не припомнил. Потому и предложил записать по отцу: сын купца второй гильдии...» [7, с. 80].

Естественно, такое положение требовало перемен. А.Г. Рубинштейн решил узаконить общественное положение музыканта, иначе к началу 1860 года, по справедливому суждению Б.В. Асафьева, отечественной музыкальной культуре «грозил разрыв между устремившейся к завоеванию вершин искусства музыки композиторской интеллигенцией и весьма пестрыми, по своим вкусам, слушателями среды русской демократии» [1, с.247]. Выход был единственным: «Надлежало создать музыкально образовательный слой слушателей, а также своих русских постоянных исполнителей на место заезжих иностранных виртуозов. Нужны были русские певцы и певицы, для которых интонационное содержание русских оперных произведений звучало бы как родное, нужны были инструменталисты-оркестранты, чтобы продвигать по своей стране симфоническую музыку и вызывать любовь к ней. Но вопрос стоял так же и в отношении метода образования композиторов» [1, с. 248]. Отсутствие специальных музыкальных учебных заведений становилось нетерпимым и неестественным на фоне успехов композиторской школы, оперного исполнительства, неуклонного роста концертной жизни и музыкально-критической мысли. Громадная тормозящая сила этой ситуации была осознана передовыми деятелями культуры, а затем все более широким кругом интеллигенции, что нашло отражение в печати.

Однако для открытия консерватории нужны были немалые средства. Большое значение в этом деле имело знакомство А.Г. Рубинштейна с Еленой Павловной – великой княгиней, которая сделала для своей второй родины очень много: в середине 1850-х годов она выработала план освобождения своих крестьян. Ее занимала деятельность университета, Академии наук, Вольного экономического общества. По завещанию императрицы Марии Федоровны, она управляла Повивальным и Мариинским женским институтом, Училищем Святой Елены, куда впервые воспитанниц принимали без сословных ограничений. В память дочерей основала в Петербурге и Павловске, расширила Максимилиановскую лечебницу для приходящих. Главным же ее делом было учреждение Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, и преобразования в культуре явились лишь одним, не самым значительным, шагом ее деятельности, но для музыки это помощь была очень важна.

Первую статью с планом устройства консерватории в России Рубинштейн публикует в Вене, в 1855 году. Продумывая дальнейшее действие и записывая каждый свой шаг, он медленно продвигается к цели. В начале 1859 года Рубинштейн обратился за помощью к «членам Симфонического общества», которое уже к тому времени распалось, но устав его формально продолжал действовать. Изменить в то время действующий устав было легко, а добиться утверждения нового почти невозможно. Собравшись у графа М.Ю. Виельгорского 27 января, постановили начать действия общества. Его переименовали в Русское музыкальное общество (РМО). 1 мая 1859 года измененный устав был утвержден, а 26 ноября Елена Павловна взяла под свое покровительство РМО и выразила ему благодарность: «...я всегда рада буду содействовать успехам Общества и полезным его стремлениям к поощрению возникающих дарований»[см.: 7, с. 79].

Но открыть именно Консерваторию было нельзя, так как слово иностранного происхождения заменили на «музыкальная школа»; а профессоров – на преподавателей. « И так мы сами себя поурезали, гоняясь за

выражениями русским», - вспоминал Рубинштейн. 17 октября 1861 года зафиксировали в уставе «Училище». Хотя встречалось во внутренних бумагах, газетных статьях – «консерватория», но официально этого наименования не существовала. И в протоколе заседания Комитета директоров от 5 марта 1862 года значится: «В директоры музыкального училища назначить А.Г. Рубинштейна и предоставить ему заключать контракты с профессорами, приглашенными в училище...». Знания профессора в уставе тоже не было, но на практике оно существовало, всех педагогов делили на профессоров, адъюнктов и преподавателей. 1866 году Музыкальное училище получило право называться Консерваторией.

Искусство, которое противоположно по своей природе бизнесу, оказалось тоже зависимым от него. Ведь до XIX века искусство в своей основе было императорским: императорский Эрмитаж, императорский театр и балет – все финансировалось министерством двора. Деятельность наших крупнейших меценатов того времени стало опорой, на которой начали развиваться национальная живопись, опера, театр. Эти люди не просто вкладывали деньги в культуру, они ее творили. Искушенность наших меценатов в искусстве часто была поистине поразительной.

Литература

1. Асафьев, Б. В. Их было трое... (из эпохи общественного подъема русской музыки 50-60-х годов прошлого столетия) [Текст]: избр. тр. / Б. В. Асафьев. – М., 1954. – Т. 3. – 567 с.
2. Березовский, В. И. Русская музыка [Текст]: учеб. Пособие/ В. И. Березовский. - СПб., 1908. – 276 с.
3. Иванов, М. И. История музыкального развития в России [Текст]/ М.И. Иванов. – СПб., 1912. –Т.2. – 390 с.
4. Лависс, К.В. История XIX века [Текст]/ К.В. Лависс, М.П. Рамбо.- М., 1938. – Т.6. – 204 с.

5. Келдыш, Ю.В. История Русской музыки [Текст]/ Ю.В. Келдыш, Л.З. Корабельникова, Е.М. Левашев, В.Н. Романова.- М., 1989.- Т. 6.- 382 с.
6. Пузыревский, А.П. Очерк пятидесятилетия деятельности Санкт- Петербургской консерватории [Текст]: учеб. Пособие /А.П. Пузыревский, Л.М. Сакетти. – СБб., 1912. – 56 с.
7. Рубинштейн, А.Г. Музыка и ее представители. Разговор о музыке [Текст]/ А.Г. Рубинштейн. – М., 1892. – 289 с.
8. Финдейзен, Н. К. Очерк деятельности И.Р. М. О [Текст]/ Н.К. Финдейзен. – СПб., 1909. - 157 с.